Моисеев И.
(балетмейстер)

1985
13/I

«МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ» № 2, 13 января 1985 г.

Народный танец— это зримая песня

В 1937 году Игорь Моисеев, тогда солист балета Большого театра СССР, создал танцевальный ансамбль – теперь он называется Государственный академический ансамбль народного танца СССР,– который давно уже принадлежит к самым первоклассным хореографическим коллективам мира.

– Я люблю народный танец за то, что он концентрирует в себе глубину чувств, психологию человека, его национальный характер, вкус и музыкальное ощущение жизни. Более того, народный танец – это своеобразный пластический портрет народа. Это немая поэзия, зримая песня, таящая часть человеческой души. И по образности, содержательности я отдаю ему предпочтение перед классическим,– не устает повторять Игорь Моисеев.

В своих постоянных поисках Моисеев всегда опирается на лучшие традиции прошлого, ищет новое на основе открытий предшественников, а главную задачу видит в раскрытии языком танца личности человека, воспевая в ней творческие, созидательные начала.

– Ваш ансамбль выступает уже без малого полвека, не падает ли популярность народных танцев?

– Нет, и еще раз нет. И убеждают меня в этом сами зрители – попробуйте, например, найти свободное место в зале на наших концертах... Но мы никогда не появляемся с пустыми руками, не довольствуемся прежней славой, а даем публике новый материал, новые впечатления.

– Конечно. Танец в постановке хореографа должен обладать сюжетной выверенностью, стройной внутренней драматургией, иметь четкую образную форму. Он должен сочетать фольклорное и сценическое начала – только тогда танец будет интересен зрителю. И все, что мы привносим в народный танец, должно быть естественно, органично.

Здесь важно все – знание быта, примет времени, ощущение своеобразия вкусов и пристрастий, характера и темперамента народа. Казалось бы, все это можно почерпнуть кабинетным изучением материалов истории и культуры той или иной страны. Но разве можно это сравнить с живыми впечатлениями от общений, встреч с людьми, с их живым танцем? Вот почему во время гастролей мы стараемся вобрать в себя как можно больше таких впечатлений.

Новая программа ансамбля «В гостях и дома» отражает впечатления от гастрольных маршрутов последних лет. Здесь и русские «Задиристые частушки», и якутский танец «Добрый охотник», и пламенный венгерский «Чардаш», и лихой румынский «Бриул», и «Хоропо», навеянный венесуэльскими впечатлениями, или вьетнамский «Танец с бамбуком» и «Испанская баллада», пронизанная неувядающей свободолюбивой темой Кармен, и «Праздник труда» – показ человека труда на фабриках, на заводах, в поле, в космическом корабле...

– В последнюю вашу программу входит и танцевальный спектакль «Ночь на Лысой горе» на сюжет знаменитых «Вечеров на хуторе близ Диканьки» Гоголя и музыку Мусоргского. Что побудило вас обратиться к этой теме?

– Гоголь – мой любимый писатель. Я родился в Киеве и все детство провел на Украине. Жил и в знаменитой гоголевской Диканьке. Детские впечатления от здешних ярмарок – их многолюдье, оживление, музыка, танцы – остались на всю жизнь. Вот и решил я показать это живописное зрелище, «нанизав» танцы на гоголевский фантастический сюжет. Здесь взяты наиболее типичные его персонажи: Пацюк, цыган, черти, ведьмы, Вий...

В дни очередных гастролей моисеевцев нынешним летом во Франции, как обычно, была масса восторженных рецензий, но, пожалуй, лаконичнее и четче всех выразил сущность и особенности творчества этого коллектива известный писатель и историк Жорж Сориа, сказав, что ансамбль народного танца не только национальная гордость СССР, он гордость мировой танцевальной культуры XX века. И одновременно яркое свидетельство того, как бережно в Советском Союзе сохраняется и передается грядущим поколениям культурное наследие народа.

Ирина МАКАРЕВИЧ.

Танец из программы «В гостях и дома». *Фото Дмитрия КУЛИКОВА.*

– Как вы начинали? Откуда пошли поиски, какую творческую эволюцию они претерпели?

– Мы начинали, я бы сказал, с создания классических образцов народного хореографического искусства. Как это понимать? Танцы, исторически сложившиеся в народном быту, мы шлифовали, как бы подвергали художественному развитию. Процесс этот углублялся. Ансамбль постепенно становился не просто редактором, но и творцом танца. Подчас интересные темы из народных песен мы переводили на язык пластики. Помню, например, рождение «Бульбы». В Белоруссии издавна была популярна народная песня о картофеле («бульба» по-белорусски). Тема меня привлекла своей жизнерадостностью, искренней праздничностью, появилось желание выразить ее идею пластически. Народ признал нашу пляску. Я сам видел, как исполняют ее любители в деревнях, селах...

Так постепенно ансамбль накапливал знания и опыт, приобретал свой стиль, свои краски и вместе с тем он никогда не нивелировал национальный характер своих работ, напротив, его развивал и подчеркивал.

В нынешнем репертуаре ансамбля более 300 танцев народов мира.

– В ваших постановках элементы фольклора творчески переосмысливаются, не так ли?

135